

АНАЛИЗ РЕАЛИСТИЧНОСТИ АБСТРАКЦИИ И РИТОРИКИ УБЕЖДЕНИЯ КРИВОЙ ЛАФФЕРА

Б.А. Букач

*канд. экон. наук, доц., Севастопольский национальный технический
университет, г. Севастополь, Украина*

В последние годы, особенно на постсоветском пространстве, правилом хорошего тона в дискуссии о последствиях практически любых изменений налогового законодательства является предъявление в качестве одного из самых убедительных аргументов логики кривой Лаффера. При этом сама идея данной графической конструкции подается в крайне упрощенном, вульгаризированном, категоричном виде: снижение налоговых ставок влечет за собой увеличение доходов бюджета, а их повышение является причиной тенизации экономики, падения темпов экономического роста, ухудшения состояния государственных финансов. Наиболее часто такую трактовку событий при проведении налоговых реформ можно встретить в отечественных средствах массовой информации и учебной литературе. Фактически наблюдается устойчивая тенденция попытки придания данной крайне гипотетической, идеологизированной и достаточно дискуссионной зависимости статуса фундаментального экономического закона в теории налогообложения. Однако большей проблемой, на наш взгляд, становятся попытки переноса спорных, научно полностью недоказанных теоретических выводов этой концепции в практическую сферу налоговой политики. Таким образом, имеет место развитие событий в соответствии с известной идеей Шумпетера о рикардянском пороке или грехе (Ricardian vice). Суть которого в изложении В.С. Автономова заключается в том, что «...практические выводы, полученные из глубоко абстрактных моделей, начинают впрямую прикладываться к экономической политике». С другой стороны, по мнению В.П. Вишневого: «...налоговая политика государства должна быть научно обоснованной, то есть исходить из достоверных, подтвержденных логически и эмпирически сведений, которые бы позволяли адекватно описывать общественные процессы и прогнозировать их развитие». На основании этого и возникает вопрос о правомерности использования теоретических положений, вытекающих из концепции кривой Лаффера, при разработке практических рекомендаций в сфере налогообложения.

На наш взгляд, сложность однозначного умозаключения при ответе на сформулированный выше вопрос заключается в том, что в экономической науке в настоящее время существует несколько различных, иногда полностью полярных, точек зрения о методологии оценки истинности тех или иных теоретических воззрений. Принципиально не вдаваясь в полемику по данной тематике, сфокусируем наше внимание на анализе лишь тех положений, которые помогут нам прояснить ситуацию о наличии или отсутствии рикардянского греха в ситуации с кривой Лаффера.

Хорошо известно, что любая научная теория в процессе познания окружающей действительности опирается на модели изучаемого явления различной

степени сложности. При этом она пытается найти компромисс между математической строгостью полученных результатов и реалистичностью отображения исследуемого экономического объекта, между необходимой для анализа простотой модели и опасностью получения на ее основе слишком абстрактных для практического применения выводов. Бесспорно, что с любой методологической точки зрения кривая Лаффера является научной абстракцией, более того, по мнению В.С. Автономова, сильной абстракцией. Поскольку она «... основана на вере в то, что единственным фактором, определяющим поведение экономических субъектов, является ставка налоговых отчислений». В методологии экономической науки абстракции относят к предпосылкам теоретической модели. Несмотря на авторитетное суждение М. Фридмана о том, что реалистичность и точность исходных предпосылок модели (теории) не имеют существенного значения для оценки истинности, проанализируем ее достоверность более подробно.

Рассмотрим обоснованность предлагаемой выше логики абстракции кривой Лаффера, используя классификацию и терминологию А. Масгрейва, с позиции ее «незначительности», «области применения» и «эвристики». Исходя из первого критерия допускается, что игнорируемые факторы не оказывают сколько-нибудь существенного воздействия на исследуемые явления. В нашем случае справедливость такого упрощения вызывает большие сомнения. В многочисленных зарубежных и отечественных публикациях, посвященных анализу поведения индивидуумов и хозяйствующих субъектов при осуществлении налоговой повинности, показано, что существуют причины, оказывающие более значительное влияние на действия экономических агентов, чем ставка налога. Опираясь на исследования, проведенные в классической работе М. Аллинхама и А. Сандмо, выявлено, что решение уклоняться от уплаты налога или нет в значительной степени связано с вероятностью обнаружения такого действия и ответственности за него, размером штрафных санкций, величиной транзакционных издержек на организацию уклонения, поведением других участников рынка, общей налоговой моралью в государстве. Кроме того, непосредственно сама величина налоговой ставки оказывает различное по силе влияние на мотивацию поведения физических и юридических лиц. Для последних ее абсолютное значение вторично по отношению к процедуре определения базы налогообложения или наличию и порядку применения налоговых льгот.

Второй критерий также имеет существенную долю неоднозначности и неопределенности для анализируемой абстракции. В предыдущих работах автора показано, что в зависимости от области применения данной кривой (макро- или микроэкономическая трактовка), от субъекта обложения (индивид или предприятие), от степени переложения налога (прямой или косвенный), от вида применяемой ставки (прогрессивной, регрессивной, пропорциональной) и еще от ряда факторов значительно зависит ее графическое изображение, а иногда и сам факт существования. То есть применительно к данному условию предпосылка универсальности и фундаментальности концепции кривой Лаффера теряет всякий смысл и научную реалистичность.

Анализ данной абстракции с точки зрения предпосылки третьего типа – «эвристики», сводится к оценке наличия в ней какой-либо определенной линии своеобразной аргументации, эвристической причинно-следственной логики. В этом аспекте концепцию кривой Лаффера достаточно сложно разделить на предпосылки, лежащие в ее основе, и методы доказательства истинности ее существования, которые будут рассмотрены ниже.

В целом, подводя промежуточный итог исследования реалистичности исходных теоретических предпосылок и научной допустимости такого уровня абстракции, при этом не рассматривая и не учитывая правомерность предпосылок чисто экономического характера (о рациональном эгоистическом поведении индивидуума, максимизации уровня его благосостояния и известности предпочтений и т.п.), можно сделать вывод об их крайней неубедительности при ближайшем рассмотрении. Поскольку мы уже упоминали мнение М. Фридмана по этой проблеме, то уместно будет привести высказывание в поддержку противоположной точки зрения. Известный специалист в области методологии экономической науки Д. О'Брайен пишет: «... в действительности реалистичность предпосылок «области применения» имеет решающее значение. ... уже на ранней стадии нам необходимо знать, как мы собираемся применять теорию. ... Таким образом, прежде чем прийти к заключению, что прогнозы теории могут оказаться верными, мы должны проверить, выполняются ли в рассматриваемом случае ее предпосылки. Но проблема лежит еще глубже, поскольку для обеспечения надежности экономических знаний мы должны знать, насколько данная модель чувствительна к ошибочности ее предпосылок».

Далее сосредоточим наше внимание на анализе научной адекватности доказательств, которые приводят сторонники теории экономики предложения в защиту реалистичности рассматриваемой кривой. По мнению Н.А. Макашевой для этой цели они используют следующие аргументы: высказывания выдающихся экономистов прошлого, анализ результатов проводимых ранее налоговых реформ, эмпирические и эконометрические оценки, полученные на основании математических моделей различных зависимостей между ставками налогов, величиной налоговых поступлений и других экономических факторов, используемых для объяснения этой концепции, а также аналитические конструкции причинно-следственных связей из классической экономической теории. Частично правомерность таких оценочных суждений уже выступала объектом исследования в предыдущих публикациях автора, поэтому в данной работе рассмотрим убедительность предъявляемых доказательств с точки зрения экономической риторики. Основоположник этого направления в методологии экономической теории, Д. Макклоски полагает, что экономисты в своих научных изысканиях полемизируют об «уместности экономических метафор, об адекватности исторических примеров, об убедительности интроспекции, власти авторитета, очаровании симметрии, нравственных притязаниях».

Поскольку общая концепция кривой Лаффера имеет ярко выраженную идеологическую окраску, и она неоднократно использовалась республиканской

партией США в предвыборной кампании, то для лучшего усвоения электоратом ее сущности широко использовались патриотические метафоры. Наиболее ярко эксплуатировался образ пионеров Дикого Запада, т.е. пропагандировался социальный тип человека свободного, предприимчивого, готового к жесткой, конкурентной борьбе и не просящий какой-либо помощи от государства. Таким образом, доходчиво обосновывалась идея одновременного значительного снижения налогового бремени и сокращения социальных государственных расходов. Параллельно раскручивался мифический образ «королевы государственной благотворительности», шикарно живущей на социальное пособие, о целых семьях афроамериканцев, в которых никто никогда не работал и т.п. В результате таких действий в общественном сознании действительно удалось создать иллюзию наличия в экономике чрезмерного завышенного налогового бремени и крайне неэффективной системы социальной защиты населения. Далее предлагалось элегантное решение «гордиевого узла» этих проблем – кривая Лаффера. При этом какой-либо конкретной количественной информации, эмпирических данных, аналитических конструкций в поддержку такой точки зрения не приводилось. Упор делался на чувства избирателей, а не на их разум, что, в конечном счете, и приносило политический успех: сначала дважды Р. Рейгану, а затем трижды семейству Бушей. Вопрос, насколько корректно отождествлять и уместно сравнивать современное государство всеобщего благосостояния с Диким Западом середины позапрошлого века, является в данном случае явно риторическим.

Не менее успешно для пропаганды истинности кривой используются исторические аналогии. Главным лейтмотивом здесь выступает высказывание Д. Рикардо о том, что «всякий налог зло». Красной нитью через многие публикации проходит идея о том, что основной причиной крушения многих государств и империй прошлого является избыточное налоговое давление на их население и экономику. Показательной в этом плане является книга Ч. Адамса «Добро и зло. Влияние налогов на ход развития цивилизации», в которой он на основании анализа конкретных исторических ситуаций демонстрирует, что «желание государства забрать как можно больше собственности граждан, приводило к упадку цивилизаций, к бунтам и войнам». Непосредственно сам А. Лаффер и его соратники больше апеллируют к положительным, с их точки зрения, результатам исторических «налоговых революций», проведенных в экономике США в течение двадцатого века. Более детальный анализ, выполненный автором, налоговых реформ Гардинга-Кулиджа и Кеннеди-Джонсона с точки зрения логики и динамики развития событий в соответствии с концепцией кривой Лаффера, позволяет усомниться в однозначности позитивной оценки эффективности этих реформ. Этот же вывод подтверждают и многочисленные публикации, анализирующие динамику налоговых поступлений в период осуществления «рейганомии». Главной неточностью при использовании этого аргумента является искажение причинно-следственной связи между экономическими явлениями. В большинстве случаев проблемы и пути их решения, связанные с нездоровым со-

стоянием государственных финансов, являлись следствием, а не причиной кризисного положения в экономике.

Огромное значение в рамках данной теории придается активизации психологических мотивов в поведении индивидуумов. В своей программной книге «Богатство и бедность» один из главных идеологов теории экономики предложения Дж. Гилдер подверг разгромной критике концепцию государства всеобщего благосостояния, которая, по его мнению, способствует лишь процветанию морального паразитизма. «Бедность это меньше всего состояние дохода, это – состояние ума». Чем беднее человек, тем больше и упорнее ему необходимо трудиться, а избыточный прогрессивный подоходный налог лишь препятствует ему в этом процессе. Только богатые люди имеют излишки капитала для того, чтобы осуществлять в необходимых объемах инвестиции для увеличения темпов экономического роста. Неслучайно именно сторонники этой концепции разработали и обосновали достаточно одиозный «эффект просачивания» в теории налогообложения. Как иронично писал по этому поводу Дж. Стиглиц: «...лучшим способом помощи бедным является наделение деньгами богатых; результаты этого начнут в конечном счете «просачиваться вниз»».

Так как, по мнению многих ученых, рассматриваемой теории не достает должного академического веса и научной убедительности выдвигаемых идей, то ее приверженцы пытаются компенсировать это многочисленными ссылками в своих работах на высказывания выдающихся экономистов и философов прошлого. Достаточно часто в них упоминаются имена Ибн-Хальдуна, Д. Юма, Ш. Монтескье, А. Смита, Ж.-Б. Сея, Ж. Дюпюи, Дж. Милля, Г. Джорджа, Л. фон Мизеса и даже их идеологического противника Дж. Кейнса. Подробный анализ этих цитат в одной из работ автора показал не совсем корректное их применение в качестве дополнительного аргумента, подтверждающего «правильность» кривой Лаффера, а иногда и излишнее злоупотребление ими, вырывая то или иное высказывание из общего контекста рассуждения.

Изящная, полностью симметричная графическая интерпретация этих идей (классический вид кривой Лаффера) также содержит в себе элементы психологического воздействия на сознание индивидуума: затемнение верхней части кривой, применение терминов с негативной окраской – запретная зона налоговой ставки. Представляя для обывателя снижение налоговых ставок в виде борьбы добра со злом – выводе экономике из «темной» области в «светлую».

Обобщая выше приведенные рассуждения об адекватности исходных предпосылок кривой Лаффера и убедительности применяемой для ее обоснования экономической риторики, можно сделать вывод о том, что данная зависимость в ее первоначальной постановке является достаточно сильной абстракцией, уводящей исследователя далеко в сторону от реального объекта. И, следовательно, попытка перенесения выводов, полученных из анализа этой глубоко теоретической конструкции, в реальную налоговую политику является классическим случаем реализации на практике рикардианского греха.